

Их подвиг не забудется в веках

Александр Бердышев среди ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС стал инвалидом одним из первых

14 декабря 1986 года завершилось строительство саркофага над четвертым, полностью разрушенным энергоблоком Чернобыльской атомной электростанции. Своим указом президент Украины объявил 14 декабря Днем чествования ликвидаторов чернобыльской аварии. Формально этот праздник относится только к жителям соседнего государства. Но по справедливости право на чествование заслужили все ликвидаторы, проживавшие в многонациональном союзном государстве.

К ним относятся и асбестовцы, принимавшие участие в ликвидации последствий страшной ядерной катастрофы на Чернобыльской АЭС. По данным Асбестовского отдела военного комиссариата Свердловской области всего на учете в настоящий момент состоит 136 ликвидаторов, проживающих в Асбесте, поселках Малышева и Рефтинский. Эти люди не пожалели свое здоровье, чтобы защитить нашу планету от ядерной угрозы.

Разделила на "до" и "после"

С атомной промышленностью, пусть и косвенно, житель нашего города Александр Бердышев впервые столкнулся во время службы в армии. После окончания школы, а затем СПТУ №48 (специальность "слесарь-ремонтник"), его призвали на службу в Советскую армию. Попал сержант-срочник в строительные войска. В знаменитом Северодвинске, являющимся основной базой российских атомных подводных лодок, он трудился со своим отделением на известном оборонном заводе "Звездочка". Военные строители возводили новый корпус для строительства атомных лодок нового поколения. Именно в этом цехе собираются современные атомоходы.

Александр планировал продолжить военную службу, но все же вернулся домой и устроился в 1979 году на завод "УралАТИ" прессовщиком горячего формования накладок для автомобилей КамАЗ. Грязнувшая чернобыльская трагедия вскоре разделила его жизнь и судьбу на две половины - "до" и "после".

23 февраля 1987 года его призвали в армию на спецсборы и направили в город Златоуст в учебный батальон химической защиты. А еще через месяц новоявленный химик-разведчик Александр Бердышев прибыл в состав взвода химической защиты одной из воинских частей, входивших в состав Прибалтийского военного округа. Базировался взвод в селе Стечанка, в восьми

километрах от эпицентра ядерной катастрофы. Жителей села эвакуировали. А вот военные находились под круглосуточным воздействием высокого радиационного фона.

Взвод химической защиты занимался дезактивацией во вспомогательном цехе энергоблока №3. Находились третий и четвертый блоки, по словам Александра Бердышева, примерно на таком расстоянии, как два подъезда в одном доме. Особенно много работ велось в подвалах энергоблока №3.

Несколько лет спустя Александр Бердышев посмотрел документальный фильм о названных подвалах, от которого ему стало не по себе. Авторы утверждали, что уровень радиации в подземельях рядом с разрушенным энергоблоком был не намного меньше, чем на крыше энергоблока №3. Но на крыше человек работал только один раз и всего несколько десятков минут, а в подвалы приходилось спускаться ежедневно в течение месяца, не менее чем на два часа.

В них разделяли между собой коммуникации, которые шли из третьего энергоблока в четвертый, убирали радиоактивные отходы, обкладывали свинцом стены. В тот момент уже было принято решение: запустить энергоблок №3 в работу к 1 мая 1987 года. И людей поторапливали, чтобы уложиться в отведенные сроки. Забегая наперед, скажем, что третий энергоблок не был запущен ни к 1 мая, ни к еще одной красной дате тех лет - 7 ноября. Слишком высоким оказался здесь уровень радиации.

Особенно опасно было утилизировать радиоактивные отходы, разбросанные после

Александр БЕРДЫШЕВ: Участие в ликвидации аварии на ЧАЭС превратило меня в молодого старика, - и это не радует. Но в те годы о плохом некогда было думать - страну, весь мир кто-то должен был спасать от ядерной чумы. И тысячи людей стали ликвидаторами невиданной до этого катастрофы с мирным атомом. Их подвиг не забудется в веках. Главное, чтобы подобное никогда больше не повторилось.

взрыва по подземелью. Приходилось брать их лопатой, класть в мешки и выносить на своих плечах.

А между тем радиоактивную обстановку с помощью счетчиков уже не контролировали. Каждому ликвидатору после смены ставили 0,7 рентгена, хотя какой уровень поражения радиацией

■ Особый день календаря

в реальности получали люди, приходилось только гадать. Химики-разведчики, точнее, представители батальона, в который входил взвод химической защиты, имели отношение и к знаменитому рыжему лесу, изменившему свой цвет под воздействием радиации. Сосны, находившиеся рядом с местом ядерного взрыва, военные рубали, стволы засыпали щебнем и песком.

За 26 рабочих смен Александр Бердышев "набрал" 18 рентген. Его вывели из состава рабочих бригад, но еще месяц он оставался в Стечанке, в непосредственной близости от взорвавшегося реактора - ждал смены.

Не заметил, как подкралась беда

Когда любуешься удивительным по красоте водохранилищем, живописными окрестными пейзажами, меньше всего хочется верить, что эти края постигла страшная беда. А она тем временем уже подкралась и к самим ликвидаторам.

В начале лета 1987 года возвратился домой Александр Бердышев. Вышел на свою привычную работу на завод "УралАТИ", на следующий год успел даже построить своими руками дом в саду. А вот дальше возникли проблемы со здоровьем. У внешне здорового мужчины частенько стала раскалывать от боли голова, появилась ломота в суставах. На него волнами накатывалась свинцовая усталость, когда он ощущал себя полностью разбитым.

Врачи поначалу отмахивались: "Водки поменьше пейте", - рекомендовали они. "Да ее запах переносить не могу", - отвечал в таких случаях Александр Бердышев. Все встало на свои места после того, как он съездил в Чернобыльский центр второй областной больницы. Медики быстро признали всю серьезность его заболеваний.

- Почему вам не ставят диагноз "лучевая болезнь"? - однажды поинтересовался один из медицинских авторитетов. - Ведь все ее признаки налицо.

- Есть в нашей стране непонятное лукавство, - ответил тогда Александр. - У меня, и это официально подтверждено, - целый букет заболеваний, возникший на фоне облучения в момент ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. А вот точный диагноз почему-то не ставят.

В 1991 году, сразу после выхода закона о социальных гарантиях ликвидаторам Чернобыльской АЭС, Александр Бердышев стал одним из первых инвалидов среди этой категории жителей Свердловской области. С тех пор ему приходится много и часто лечиться.

В. СИНЯВСКИЙ.
Фото А. ЧЕРЕМНЫХ.